

Татьяна Корчагина

Петербург мой,
Ленинград...

Татьяна Корчагина

Петербург мой, Ленинград...

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72761611

Петербург мой, Ленинград... / Татьяна Корчагина: Перо; Москва; 2025

ISBN 978-5-00270-083-7

Аннотация

«Пишу сердцем» – эти слова являются эпиграфом творчества Т.Б. Корчагиной, Почетного работника высшего профессионального образования РФ, профессора, действительного члена Международной академии творчества.

Новая книга «Петербург мой, Ленинград...» – это поэзия, полная светлой любви к Родине, к россиянам, к городу-герою, которым является наша Северная столица.

Предыдущие три поэтических сборника Татьяны Корчагиной, а именно «Татьянин день», «Белый, белый пароход» и «Слава Богу за все», разлетелись по нашей большой стране, найдя своего читателя.

Поэзию Татьяны Корчагиной отличает удивительная мелодичность и прозрачность слога. В ее произведениях концентрация мысли преобразуется в простые доступные слова, которые несут смысл жизни во всех ее проявлениях.

Содержание

Введение	8
Глава 1	12
Старый Петербург	13
Вдохновение	15
Россиянка	16
Пушкинский Петербург	19
Притяжение	22
Туман на Литейном	24
Ожидание встречи	25
Москва – Питер	25
Знакомство	28
Династия	30
Творчество	32
Акварель	34
Благодарение	36
Русская баба	37
Путешествие продолжается...	39
Вокзалы	39
Встреча	41
Признание в любви	42
Литейный проспект	45
Дождь	45
Дом на Литейном	47

Все начинается из детства	50
Долгожданная встреча	53
Женские тайны	54
Разговор с Петербургом	56
Любовь длиною в жизнь	58
Любовь	60
Двор-колодец	61
Дождь на Мойке	62
Однолюбы	63
Послевоенное детство	64
Летний сад	65
Ощущение счастья	68
Ленинградцы	70
Коммуналка	71
Жизнь	72
Материнская мудрость	75
Ангел	75
Берегиня	76
Память детства	77
Символ Санкт-Петербурга	79
Рождение обложки этой книги	81
Поцелуев мост	82
И дождь, и солнце – день чудесный!	86
Радуга	86
Акварель любви	88
Солнце над Петербургом	90

Благословение Петербурга	92
Божья помощь	93
Любовь моя	93
Надежда	94
Излечение души	95
«Ришелье»	96
Тайные мечты	96
Исповедь	97
Творческий вечер	100
Серое утро	102
Магия Петербурга	106
Петербургские сонеты	108
Белые ночи	111
Вдохновение	112
Загадка ночи	115
Эликсир жизни	116
Глава 2	118
Петра Великого эпоха...	118
Петр Великий	119
Старый Петербург	122
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Татьяна Корчагина

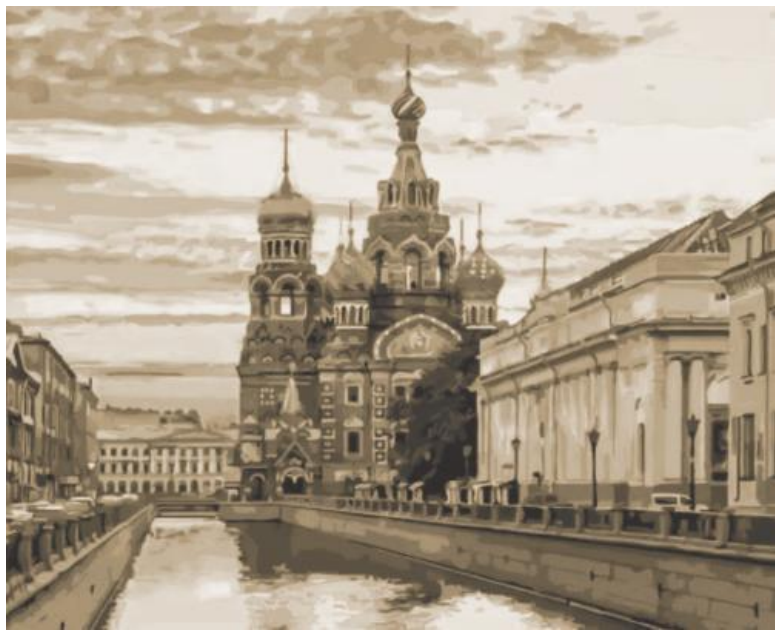
Петербург мой, Ленинград..

*Посвящается тем, кто основал,
защищал, трудился и трудится
в городе на Неве*

© Издательство «Перо», 2025

© Татьяна Корчагина, 2025

Введение

Дорогие мои читатели!

Мысль о написании этой книги зрела во мне давно, но проросла и заколосилась только сейчас, в непростые дни истории нашей страны. А сердце, как бы подслушав мои планы, рождало следующие строки...

Я Россию свою люблю,
Прижимаюсь я к ней душою
И дыханье ее ловлю,

Что неровное – беспокоюсь!

И у меня появилось мечта: свои стихотворные архивы, давно «дремавшие» на полках, и строки, рожденные совсем недавно, объединить в одну книгу и подарить им новую жизнь, издав стихи и рассказы, пронизанные любовью к Родине, к городу моих предков, городу моего детства, Великому и несравненному Петербургу, а для меня – Ленинграду «Петербург мой, Ленинград...», название этой книги появилось сразу, в одно мгновение, а потом еще долго купалось в моих мыслях, как в колыбели...

Я восхищаюсь красотой,
Склоняюсь в низком я поклоне...
Ведь город мой, любимый мой,
Красивейший – на небосклоне!

Надеюсь, что эти строки, написанные с особой любовью, затронут ваши души, вызовут желание посетить этот прекрасный город, вдохнув полной грудью прохладу питерского воздуха, напоенного историей!

Именно Ленинград станет символом негибкости духа и борьбы мирного населения с захватчиками. В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, в год 81-летия снятия блокады Ленинграда, преклоняясь перед беспримерным подвигом ленинградцев, я с трепетом в душе посвящаю им строки своих стихотворений, где через судьбы близких

и дорогих мне людей стараюсь воссоздать образ тех, кто защищал родной город и стоял насмерть.

Моим давним желанием было с помощью рифмы поговорить с вами о величайшем таланте Александра Сергеевича Пушкина, пропустив сквозь свое сердце его незабвенный, емкий и одновременно простой слог, слог гения... Гения русской поэзии!

Мне хотелось бы ознакомить вас с малоизвестными фактами из жизни Великого поэта в период пребывания его на Кавказе, с событиями, которые некоторым образом связаны с историей нашей семьи.

Причиной рождения одной из глав явилась искренняя надежда побудить вас, дорогие читатели, пережить и прочувствовать душу поэтов Серебряного века и гордиться тем, что все великое, созданное ими, было всплеском концентрированной любви к Родине.

В этой книге, как и в предыдущих поэтических сборниках – «Белый, белый пароход» и «Слава Богу за все» – проза, плавно перетекающая в стихотворное изложение материала, придает особый колорит новому произведению «Петербург мой, Ленинград», сохраняя при этом целостность мысли.

Поэзия учит любви, пониманию и рождает в душе нежность и преданность Родине.

Ах, как хорош вечерний Петербург
И Зимний в бирюзовом одеянии,

А вальс и ныне мой ласкает слух,
Сияя радугой былых воспоминаний!

Глава 1

Петербург мой, Ленинград

Поэтическая хроника

жизни петербургской семьи

*«Объясните это как хотите,
но в Петербурге есть загадка —
он действительно влияет на твою душу,
формирует ее. Человека, там выросшего
или, по крайней мере, проведшего там свою
молодость, — его с другими, как мне кажется,
трудно спутать».*

Иосиф Бродский

Старый Петербург

Август... Последние летние дни, но все еще тепло.

Я разбираю старые книги, вытираю с них пыль и бережно раскладываю их по полкам. Вдруг мой взгляд задерживается на одной из них...

«Старый Петербург», автор – Михаил Иванович Пыляев, известный историк XIX века. Я хорошо помню первое знакомство с этой книгой, которая будто заморозила меня и увлекла в мир исторических событий, зарисовок, очерков, и как говаривал сам автор, в «Рассказы из былой жизни столицы»...

Книга, изданная в 1887 году, местами не проста для восприятия из-за непривычных оборотов, устаревших слов, но уже где-то минут через сорок я полностью погружаюсь в круговорот событий той эпохи: быт, нравы, культуру общения...

Поэты оды здесь слагают,
Красот вкушая аромат...
Здесь первый бал судьбу решает,
А жизнь – политики вершат!

Жизнь царственных особ, блистательных красавиц и именитых дворян, балы, петербургские театры и Гостиный двор предстают пред тобой столь явственно с помощью цитат из первоисточников, старинных картин и гравюр, что временные рамки незаметно теряют свои границы...

Как давно я не держала в руках это творение человеческих дум и исканий! Пожалуй, прошла целая вечность... И какова радость новой неожиданной встречи!

Да, именно эта книга «Старый Петербург» каким-то чудодейственным образом перенесла меня мысленно в Северную столицу. А непреодолимое желание поехать в любимый город настолько захватило меня, что решила сделать это немедленно!

Я давно поняла, что именно в Петербурге душа моя оживает, наполняется творческой энергией и рождает вдохновение. И я надеюсь, что смогу претворить это вдохновение во

что-то реальное, осязаемое, а именно – в мои стихи о Петербурге...

Вдохновение

И я, задумавшись, пишу,
А на Литейный спешит Муза,
Даруя вновь карандашу
Под тихий ритм ночного блюза

Строки неведомой порыв
И не разгадку вдохновенья,
А сердце падает в обрыв
И возрождается из тленья...

И оживает Петербург
В строках моих воспоминаний,
Как старый, добрый, верный друг,
Легенд достойный и сказаний!

Говорят, что ожидание путешествия, мечты о нем не менее важны, чем реальность. И, именно поэтому, мысли мои каким-то непонятным образом уносятся вдаль, в город на Неве, в Петербург мой, Ленинград! А чувство соприкосновения с великим и прекрасным – рождает во мне необъяснимое ощущение гордости, что это все и есть Россия, а я – россиянка!

Россиянка

Мне выпало большое счастье
По Невскому гулять в ненастье,
Сродниться с городом Петра
И слушать колокол с утра
В любимой Северной столице,
И посвятить стихов страницы
Местам, которые люблю,
Стране, которой гимн пою.
И подчеркнуть: все это – Русь!
И россиянкой я зовусь!

Петербург мой, Ленинград, город чувственный и вместе с тем строгий, ты прекрасен в своей многоликости! Твоим совершенством можно задохнуться! Город мой, твоя красота и величие формируют в человеке самые высокие, самые сокровенные мысли и чувства!

И стихи о Петербурге – это и есть мое признание в любви...

О волшебство несравненного Петербурга, в чем же тайна твоей притягательности? Это не просто город, это симфония красоты и благодати! Музыка здесь буквально разлита в воздухе. Петербург настраивает свою музыку по тишине белых ночей, каплям дождя и звону трамваев. Гуляя по набережной Невы, ты будто слышишь переливы рояля, которым подыгрывает шум волн...

В Петербурге есть загадка, которая рождает мечты, похожие на сказочное видение, и кажется, что все происходит вне времени.

Порой при звуках знакомого романса, при взгляде на старинный портрет или любимую акварель в душе возникает

что-то похожее на воспоминание – о возвышенном, благородном...

Как бы мне хотелось зажмурить глаза и оказаться там, в девятнадцатом веке, а может быть, в начале двадцатого: носить длинные платья и роскошные шляпы, быть выпускницей Института благородных девиц, танцевать на балу с юнкерами, сидеть в ложе театра, наслаждаясь магией классического балета, или с замиранием сердца слушать несравненную музыку органа в одном из соборов Петербурга. А вечерами задумчиво бродить по Невскому проспекту, по набережной реки Мойки, отчетливо сознавая, что по этим улицам ходил великий Пушкин, что именно с Мойки он уехал на последнюю в его жизни дуэль...

Кафе на углу Невского... И незабвенный Пушкин!

Именно Петербург своим величием и красотой, благородством и душевностью захватывает, завораживает твою душу и сердце, овладевая мыслями и чувствами...

Сейчас, когда я погружаюсь в свои мечты, моя питерская Муза, рожденная вдохновением, в воздушном белоснежном одеянии, окутанная ароматами духов, стучится в мою дверь с очередным стихотворным подарком...

Пушкинский Петербург

Летний ветер, белый вечер...

И прозрачный силуэт...
И мы замерли при встрече,
Нам навстречу шел поэт.

Видно, белыми ночами
Здесь, как прежде, бродит он,
Видно, белыми стихами
Говорит, что он влюблен

В этот дивный русский город,
В этот дивный Летний сад,
Где он был влюблен и молод,
Где он счастлив был и рад,

Что с поэзией навечно
Был он славой обручен,
И, где с Мойки, в бесконечность,
Путь держать свой обречен.

Летний ветер, белый вечер,
Счастья боль и счастья миг,
И уходит в бесконечность
Не дописанный им стих...

Спит любимый мною город,
Весь закованный в гранит,
Ну, а тот, кто нынче молод,
Белой ночью вряд ли спит!

Летний ветер, белый вечер.
И знакомый, бледный взгляд...
Ночи белые навечно
Мою душу теребят...

Петербург и Пушкин связаны воедино: и юность, и любовь, и поэзия. Многие произведения поэта, независимо от рода и жанра, пронизаны мыслями и чувствами о городе на Неве.

Именно белыми ночами кажется, что он бродит по улицам и рассыпает свои рифмы, как осенние листья.

А я собираю эти листья в букет, букет стихотворный, посвященный Петербургу моему, Ленинграду...

Как давно волею судьбы я переехала в Москву, но Петербург все равно тянет, манит своей таинственной неразгаданной улыбкой! И какова же радость предчувствия долгожданной встречи с родным мне городом и почитателями моего творчества!

Притяжение

Меня тянет в Ленинград,
В Петербург, как пожелаешь!
Меня тянет в Летний сад,
Ты меня не понимаешь?

И, наверно, не поймешь...
Но решим проблему миром!
Ты себя в Москве найдешь,
А я в Питер – в холод, в сырость!

Город лечит и бодрит,
Храня тайну притяженья,
Красота его не спит,
Дарит мыслей возрожденье...

И желание творить,
Красотою – окрыленной!
И ее, как воду, пить
И вернуться – обновленной!

Давняя мечта о написании поэтического сборника «Петербург мой, Ленинград» всколыхнула все мои чувства, взбудоражила мысли и даже лишила сна. И я еще ярче ощутила желание встретиться с родным городом как можно быстрее!

Я так желала, используя все возможности поэтического слова, передать в стихах богатство ощущений, которые рождаются в душе, когда я брожу по улицам Петербурга: иду по ночному Литейному, выхожу на улицу Маяковского...

Туман на Литейном

Мой Литейный в тумане застыл.
Тени зданий с рассветом играют...
Город царскую стать сохранил,
А мосты точно птицы взлетают.

Питер мой, Петербург, Ленинград,
Все названья твои родовиты,
Для России ты истинный клад,
Рукотворных деяний ты слиток.

Ожидание встречи

Решение принято, я уезжаю завтра, всего на пару недель, но эта долгожданная встреча с Санкт-Петербургом, как глоток воздуха, которым не можешь надышаться!

И прошу вас, дорогие мои читатели, принять участие в этом путешествии!

А сегодня я прощаюсь с Москвой, с перезвонами колоколов Новоспасского монастыря и с дорогой моему сердцу Таганкой...

Москва – Питер

Осенняя улыбка,
Звонят колокола!
Я лет прожитых слитки
Здесь в скатерть собрала.

На славу постаралась,
Накрыв всем добрый стол,
В любви своей призналась
И поклонилась в пол.

В любви к тебе, столица,
В любви, мой дивный град,

В московских улиц лица,
Одетых на парад...

Смешались эполеты,
Кафтанов красный цвет —
Это Кремля приметы
В один легли куплет!

Какие стили, вкусы
В Москве переплелись —
Теперь зовутся русскими
И будто ужились!

Улыбки переулков
В морщинках добрых глаз,
С Тверскою шумной, гулкой,
В нарядах напоказ!

Я уезжаю в Питер,
Быть может, навсегда,
В семейную обитель
И в детские года.

И на проспект Литейный,
Исполнив свой обет,
В год этот, юбилейный,
Всем повезу привет!

Иногда мои стихи, изданные ранее, вновь находят свою

жизнь на страницах новых книг, а желание, чтобы их перечитали, переосмыслили даже и полюбили, дает мне это авторское право. Как правило, именно эти строки мне особенно дороги!

Знакомство

Столь долгожданное путешествие начинается!

Прошло менее часа, как мы выехали из дома, и я уже в поезде, который отходит с Ленинградского вокзала всего через несколько минут...

В пути предстоит провести несколько часов.

Поэзия, ты скажешь: «Пустословье!»

А я скажу: «Дыхание души!»

И положу блокнот у изголовья,

И заточу свои карандаши...

Время летит быстро. И я, как обычно, испытываю волнение, которое постепенно нарастает при приближении к Петербургу. Это и понятно, ведь встречи с родным и дорогим сердцу городом я жду целый год!

В пути знакомятся быстро, а иногда это знакомство перерастает в дружбу. Я очень надеюсь, что именно это случится с нами, дорогие мои читатели!

Представьте, что мы вместе с вами направляемся в Санкт-Петербург, прекраснейший город нашей Великой России!

Петербург мой, Ленинград, вся твоя история в моих стихах. И как отправная точка – стихотворение «Династия», где посредством поэтического слова рассказана не только моя судьба, судьба моих предков, но и вся история нашей страны, история великая и противоречивая!

Я благодарна судьбе, что это стихотворение, впервые прочитанное в Доме ученых на сессии Международной академии творчества много лет назад, затронуло душу главного редактора одного из издательств, подарившего жизнь моей первой книге «Татьянин день», которая разлетелась по нашей стране тиражом более двух тысяч...

Именно стихотворение «Династия» при каждой встрече просит меня читать и перечитывать мой духовник, иеромонах Павел, благочинный Новоспасского монастыря, главный редактор моей третьей книги «Слава Богу за все»...

Я не одна, со мною Бог,
Я чувствую и это знаю.
И эти чувства в строгий слог
По Божьей воле оформляю.

Благодарю за все, за вся
И низко голову склоняю.
И Божьей милости прося,
Лишь покаяньем очищаюсь...

Судьбоносное знакомство с нашим выдающимся современником: актером, режиссером и поэтом, народным артистом Валентином Иосифовичем Гафтом началось тоже со стихотворения «Династия», и в этом, как скажут люди верующие, есть Божий промысел.

И мне очень приятно, дорогие мои читатели, чтобы и наша, надеюсь, дружба начинается именно с этих строк, которые впервые публично прозвучали в одном из праздничных концертов в Колонном зале Дома союзов.

Династия

Я русская, корнями русская,
Душой и внешностью, и росчерком пера.
Коса до пояса, руки запястье узкое
В браслетах из седого серебра.

Моих прабабушку, и бабушку, и маму,
Как и меня, водили в Летний сад!
Там светские прогуливались дамы
И изъяснялись на французский лад...

Во мне смешались целые столетия:
Балы, восстания, смолянки, юнкера
И съезды партии, и годы лихолетья.
Их честь нести я, видно, рождена!

Политики, военные, художники,
Ученые, врачи, учителя
В своей любви к России, как заложники,
Не бросили в Париже якоря!

И как расплата – белые и красные
В застенках гибли, веря в правоту.
И их уста, правдивые и страстные:
«За Родину», – шептали в пустоту.

Высоты Пулкова и Ладожское озеро,
Блокада и Берлинская весна,
Парад Победы – это ли не козыри,
Которыми гордиться я должна!

Держу в руках я фото застарелые,
Там в эполетах, ромбах и крестах
Стоят военные: и красные, и белые,
В матросках мальчики и девочки в бантах,

И в шляпах женщины, и их одежды белые,
И жемчуга, как весточка творца...
Смотрю на них глазами ошалелыми:
«Мое в них отражение лица!»

Россия выстоит, я верю, она выстоит!
Пройдя сквозь грозы, засуху, буран...
Свою дорогу истиною выстелет
И станет наилучшею из стран!

Идут годы, но воспоминания о встречах, душевных и тематических беседах, счастье совместных выступлений с великим артистом и выдающимся литератором современности Валентином Иосифовичем Гафтом до сих пор греют мою душу. Микрофон, передаваемый из рук в руки, и строки стихов: о жизни и о любви, как бы обращенные друг к другу. Все это, правда, осталось только в записи, но, к счастью, осталось...

Творчество

Мне счастье выпало узнать
Общенья творческого чудо.
И чувствовать, и вспоминать,
Как вкус изысканного блюда,

Успеха сладость, соль разлук
И пониманье недосказа...
И трепет непорочных рук
И от строфы, и от рассказа.

Стихов невидимая нить
Связала, видно, не случайно
И мысленное: «Быть, не быть?»
И состояние отчаянья.

Бродило в нас, в тебе, во мне,
Дышало, думало, стонало
И тихой дрожью по спине
Без разрешенья пробежало.

Поэзия завораживает, лечит, вдохновляет, возрождает.

Она дарит надежды и мечты, иногда не совсем реальные, которые превращаются в рифмы.

А сегодня, спустя много лет, именно 2 сентября, в День рождения Великого артиста и Великого поэта, я буду в Петербурге. И это совпадение, право, символично!

Я так разволновалась, уйдя в свои воспоминания, что мысли мои без спроса убежали вдаль. Мысли благодарности. И все потому, что именно Валентин Иосифович был тем человеком, который практически побудил меня серьезно отнестись к моему литературному творчеству...

Акварель

Мои стихи, как акварель:
Прозрачны, призрачны и тонки.
И как весенняя капель,
Как лед, подтаявший и тонкий.

Как бабочки, как мотыльки,
Как лепестки осенней розы,
И как слияние стихий,
И как весенний сок березы.

Как боль, зажатая в кулак,
Как неудач былых виденье.
В них чистота, и грусть, и страх,
И горький шанс на возрожденье.

В них философских мыслей дух,
Любви бездонное начало.
И те желания, что вслух
Произнести я не желала..

Многие годы мои трудовые предпочтения располагались совсем на другом поле деятельности, надо сказать, вполне успешном, а главное очень любимом. Работа преподавателя в ВУЗе полностью захватила мои мысли и чувства.

Но наша встреча как бы разбудила и заставила дать новую жизнь моим стихотворениям, совсем разным по тематике и стилям изложения материала, а их, при детальном рассмотрении, оказалось чуть менее девятисот, что и для меня стало неожиданностью. И, конечно же, я с трепетом храню одну из последних фотографий Валентина Иосифовича Гафта со словами, адресованными мне: «Таня, тайна, редкая женщина, я счастлив видеть Вас и читать, читать Ваши стихи...» И эта поддержка сквозь годы дает мне новые силы для творчества!

Ты говорил, что я умна,
Ты говорил, что я красива,
Быть может, чуточку строптива,
Как капля терпкого вина...

С его легкой руки, издав подряд несколько поэтических сборников, я как-то незаметно перешла к прозе, не забывая того, кто практически стал моим наставником, с особой благодарностью и почтением даруя ему свои рифмы...

С Вашей легкой руки
Во мне бродят стихи,
И слова-мотыльки
Превращаю в стихи я...

Это стихотворение посвящено Валентину Иосифовичу

Гафту. И я надеюсь, что эти строки окажутся близки и вам...

Благодарение

Благодарим за эпиграммы,
Их остроту, за их сюжеты,
Где слов немыслимые гаммы
Рисуют правду – на манжетах!

За совершенство диалогов,
За виденье былых свершений.
За правду жизни – без подлога
И без любезных обобщений.

Благодарим – за сопричастность,
Благодарим за счастье слышать,
За рифм невиданную страстность,
За красоту, которой дышишь.

За боль, закутанную в нежность,
За вдохновенье и порывы...
За гений Ваш, как неизбежно
Без пафоса и без надрыва!

Считается, что стихи – это ожившие желания и грёзы, что они требуют молчания и тишины...

Не спорю, но эта книга практически мое признание, моя

Русская баба

Я разная, поверьте, очень разная.
То слабая, то сильная, то страстная.
То безразличная – почти до неприличия,
Как будто разные меняю я обличия.
То хороша, порою даже очень,
А то простушка – скажут, между прочим,
То госпожа, изнеженная временем,
А то слуга, замученная бременем.

Поэт, профессор, прачка, экономка,
Прораб, кухарка – вот головоломка?
И как же связаны между собой слова!
Быть может, что-то ты не поняла?
То недотрога, дамочка из света,
Мечта, воспетая за красоту поэтом.
А то растоптанная, старая и слабая,
А просто русская, по-видимому, баба я!

Путешествие продолжается...

Полностью погрузившись в воспоминания, я и не заметила, что за окнами уже промелькнули очертания Ижорского завода, а это значит, что мы с вами, дорогие мои читатели, совсем скоро встретимся с Ленинградом, ныне Санкт-Петербургом!

Необъяснимое волнение охватывает меня, как будто я иду на свидание с любимым. Долгожданное свидание!

Поездка в Петербург на «Сапсане» всегда кажется немного фантастической: садишься в вагон на Ленинградском вокзале в Москве, а через три с лишним часа выходишь на Московском вокзале в Санкт-Петербурге.

Вокзалы

Ленинградский вокзал – место встреч, расставаний,
А Московский вокзал – его братец, близнец!
Время стерло давно их похожести грани,
Но связало в едино биенье сердец!

Петербург и Москва – три часа расстоянье,
Петербург и Москва – вы навечно в строю.
И сегодня, сейчас двух столиц обаянье
Рифмой, полной любви, я в стихах воспою.

Эти названия вокзалов путаются в голове, особенно у молодых, мы же, люди, умудренные сединами, хорошо помним, что Санкт-Петербург не так давно был Ленинградом.

Здания вокзалов очень похожи, что и не удивительно, ведь Ленинградский вокзал в Москве и Московский вокзал в Петербурге, бывшие Николаевские, построены по одному проекту, автором которого был выдающийся русский архитектор Константин Тон, недаром эти вокзалы называют «близнецы-братья».

Строить их начали одновременно в 1844 году. Изначально и внутри здания были идентичны, но так продлилось недолго: исторические перипетии, смена статуса городов – все это обязывало подстраиваться под современные реалии.

Дальнейшие реконструкции Московского и Ленинградского вокзалов уже не протекали параллельно, навечно соединив единой судьбой два великих города России, напоминая, что и меня эти два вокзала связали на всю жизнь, как и очень, очень многих...

А сегодня я с нетерпением жду встречи с Петербургом моим, Ленинградом, который очень люблю...

Все возникает из любви:
Дитя и хлеб, строка и вера.
Все возникает из любви,
И каждый миг творит премьеру

В делах, поступках и мечтах,
Смешав погоду с непогодой!
Все начинается с любви,
Как с возрождения природы...

Встреча

Я с городом моим свиданья ожидаю
И мысленно пишу продуманный сюжет...
Волнуюсь, точно я судьбу свою листаю
И будто не была здесь много, много лет...

Волнение в душе играет мною странно,
Тревожит и звенит знакомою струной...
Я радостью от встреч зализываю раны,
Чтоб торжество любви в своей душе сберечь.

А Петербург не спит, он встречи ожидает,
Надеюсь, по-отцовски готов меня обнять....
Он точно, как и я, часы свои сверяет,
Чтоб на вокзал Московский карету мне подать!

И вот долгожданный момент наступил, мы в Санкт-Петербурге!

Какое счастье, какая радость! Неизмеримое волнение охватывает мою душу! Появляется чувство, что ты как будто теряешься во времени и пространстве. Но, оказавшись через несколько минут на площади Восстания, понимаешь, что это – реальность!

Да, так горячо желаемое – свершилось! Я – в Ленинграде! Это название мне как-то ближе, роднее...

Признание в любви

Литейный, Кировский, Некрасова, Фонтанка...

Большой, Садовая – какие имена!
У улиц этих гордая осанка,
Здесь жизнь моя считала времена...

Пути, дороги, клад воспоминаний
Дарили мне все эти времена:
И радость встреч, и первые свиданья,
Их омывала с Мойки пелена.

Дома большие старились со мною,
Большие окна, двери, потолки
Теперь не славятся своею красотой,
Скорее угасают от тоски.

Любимый город – встречи, расставанья,
Стихи, рассказы – все это о нас...
Прими же, Ленинград, мое признание,
Мою любовь – навек, а не на час!

Литейный проспект

Всего каких-то пятнадцать минут – и я уже на Литейном проспекте! В садике рядом с нашим домом все так же грустит памятник великому русскому поэту Н. А. Некрасову, а пожелтевшие листья отдельными золотистыми проблесками напоминают, что уже наступила осень. Моросит... Дождь в Северной столице – это особый дождь! Он оmyвает улицы, очищая вековую пыль, и рождает воспоминания о первой любви...

Дождь

В Петербурге дождь играет,
То стучит, то замирает...
Моросит, купаясь в лужах.
Дождь осенний, ты мне нужен,
Чтоб размыть шальные мысли,
Чтобы время дать осмыслить
То, что лето подарило...
То, что солнце озарило,
Чтоб запомнить счастья звуки,
Твои губы, твои руки!

Дождь звучит как-то задорно и весело и заканчивается так

же внезапно, как и начинается. Это дождь раздумий и надежд, любви и предчувствия счастья. И тогда пробивающееся сквозь тучи солнце приносит особую радость, радость встречи...

Я открываю своим ключом дверь и вхожу в квартиру. Все, как прежде. Ничего не изменилось...

Любимый бабушкин исторический роман «Ледяной дом», писателя Лажечникова дремлет на подоконнике, вязание аккуратно сложено в купленной когда-то в Репино корзиночке, огромный резной буфет строгим взглядом окидывает меня, как будто спрашивая: «Кто пришел?»

Статуэтка балерины своим излучающим красоту светом явно рада мне и просится в руки. Я беру ее нежно, глажу и целую, как живую. Эта фарфоровая красавица часто бывала главной героиней моих сказочных снов, где я представляла себя в такой же белой балетной пачке не где-нибудь, а на большой сцене. Мечты, мечты – сладкая дымка детских воспоминаний, наивных и трогательных...

На мгновение мой взгляд задержался в зеркале. Мое отражение совсем не обрадовало. Да, время идет быстро...

Ах, как жестоки зеркала,
В них отраженье дней минувших,
Прекрасных дней и дней не лучших,
А ныне всем им похвала...

Опять мои мысли убежали в прошлое...

Я присаживаюсь на резной старинный диванчик, стоящий у окна, беру наш семейный альбом с фотографиями, и тихая грусть охватывает меня, а мысли о детстве, о родных и близких превращаются в стихи...

Дом на Литейном

Годами комната пропахла,
Здесь все, как сорок лет назад...
И абажур, как опахало,
И фотографий стройный ряд...

Дорожка белая салфетки
И слоники, как на парад,
И отблеск зеркала, и редкий,
Резьбой украшенный оклад.

Кровати сложные изгибы,
Диванчик детский у окна.
Буфет старинный, точно глыба,
Набитый тайнами сполна.

А в нем скучают статуэтки,
Храня фарфоровый «бисквит»,
Посуда вся, как дань столетьям,
По-«кузнецовски», сладко спит,

Точнее, дремлет, не иначе,
Боясь, что кто-то не поймет...
И это все – сошлет на дачу,
И там, на счастье, разобьет...

Дом на Литейном, окна в стену
Лицом уткнулись в темноту,
Любовь жила вот в этих стенах
И сохранила доброту...

Здесь подружились черный кофе
И вслух читаемый роман,
Но тень блокадной катастрофы
Не растворил седой туман!

Обитель наша, полустанок...
И папин китель в орденах,
И с кружевами платье мамы
Со мной встречаются во снах...

Да, так все и было: папин китель с орденами и медалями, вычищенный и наглаженный перед каждым военным парадом, мамино нарядное платье василькового цвета с кружевной кокеткой и маленьким бархатным бантиком на груди.

От этого, столь любимого мною платья волшебным пахло духами из красивой коробочки красного цвета с названием

«Красная Москва» – вот та картинка, которая в детской памяти как бы замерла, будучи столь значимой, что не стерлась с годами.

Помню и наш необычный телевизор под названием «Авангард», включающийся особым образом – поднятием крышки вверх – который обязательно покажет моего папу на параде, с саблей в руке.

Навсегда я запомнила приметы праздника, которые витали в квартире: запахи салата «Оливье», бисквита, ванили и, конечно же, мандаринов. Это были запахи детства, запахи дома, мира и счастья!

Все начинается из детства

Все начинается из детства!
Какой ты выберешь подряд?
Все начинается из детства...
Какой искать ты будешь клад?

Клад знаний, доброты и чести,
В любви проложенных дорог.
И дом в каком построишь месте?
С кем будешь подводить итог?

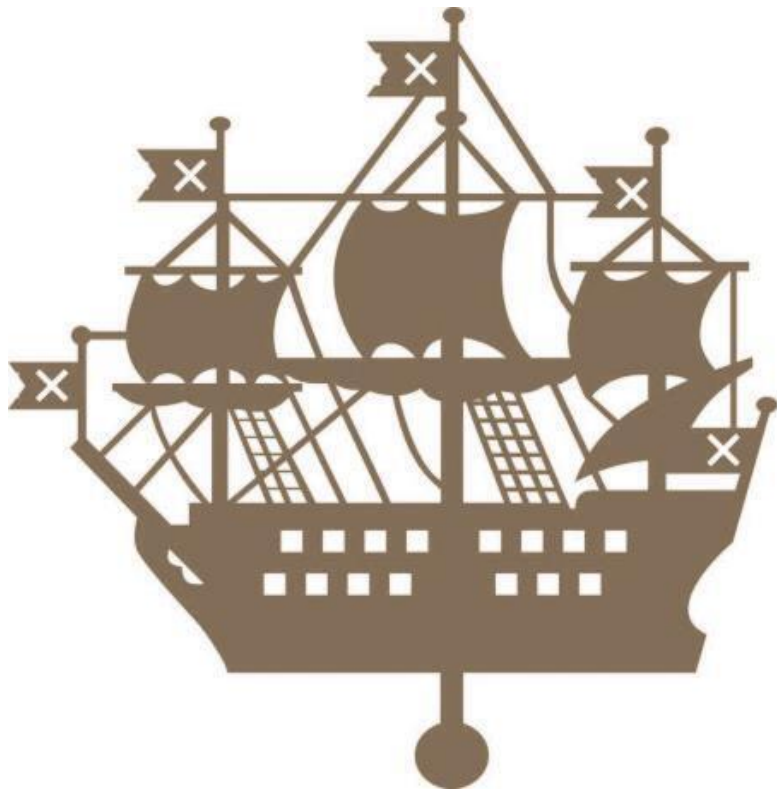
С кем будешь ты любви страницы
Листать с надеждой день за днем?
Или взлетишь свободной птицей,

Оставив в прошлом отчий дом?

Пойдешь ли в храм ты за молитвой,
Где душу будешь укреплять?
Чтоб, выходя из трудной битвы,
Дорогу честную принять.

По моему мнению, детство имеет особый, знаковый смысл для возможности реализовать потенциал развития человека.

Содержание и наполнение детства должно быть одним из центральных направлений в модели, по которой выстроено общество.

Долгожданная встреча

Опять стихи, заполонившие мои рабочие тетради, превратившиеся в воспоминания, так расслабляют и тревожат мою душу. Но я приехала сюда не только отдыхать, но и работать. И мне просто необходимо собраться, сосредоточиться, потому что одна из целей моей поездки – это встреча с читателем в Северной столице! А это для меня крайне важно!

Надеюсь, что эти дни в Петербурге обязательно подарят счастье и радость общения с любителями поэзии на моем творческом вечере под названием «Петербург мой, Ленинград», который состоится уже послезавтра.

Я быстро распаковываю свою дорожную сумку, наполненную моими стихотворными заметками, и бережно снимаю платье для выступлений, нежного сиреневого цвета, длинное, чуть блестящее, которое немедленно надо повесить в старинный гардероб, так как бабушка отличалась такой собранностью и аккуратностью, что нарушать эти правила невозможно!

Я открываю резную дверцу с мыслью, что здесь, наверное, есть туалеты из знаменитого ателье на Невском, которое в шутку называли «Смерть мужьям» за высочайшее качество изделий, их дороговизну и фамилии именитых клиентов. Как интересно, что именно это нелепое название осталось в детской памяти...

Женские тайны

Я открываю гардероб,
Как будто летопись читаю...
Воспоминанья, как сугроб,
С годами, к сожаленью, тают...

Событий связь уточнена
Порою признанным нарядом.
Какие были времена!
Какие люди были рядом!

Какие запахи духов
Роль не последнюю играли,
И кружева сильнее слов
Порой успехом награждали!

Старинный свадебный наряд,
Цветы под тонкою вуалью,
Для памяти все это – клад,
Где радость встретилась с печалью...

И шелест платьев и шарфов:
Все перечислить просто сложно!
Но ныне с тайны снят покров,
И в женской моде – все возможно!

На улице уже зажглись фонари. Пасмурно. Поэтому темнеет рано. Тихая нега окутала небольшую комнатку. Я сижу за столом и пью кофе по бабушкиному рецепту: с перцем и корицей, пью из чашечки цвета синего кобальта. Легкое волнение вновь охватывает меня, а строки сами ложатся на бе-

лый лист, строки любви к Петербургу...

Разговор с Петербургом

Осень. Вечер. Мне не спится...
Мысли крутятся, как пчелы...
Вот приехала я в Питер:
Он дождливый, невеселый...

И по улицам брожу я,
Воздух прошлого вдыхая.
В своей памяти бужу я,
Что с годами затухает.

Голос крови, голос предков,
Ближних, право, не осталось...
Не нашлось еще таблетки,
Что излечит, хоть на малость,

К Петербургу эту тягу,
К саду Летнему, Фонтанке...
А привязанность, как благо,
Носит древнюю огранку...

Дам я мыслям передышку,
Грустный дождь их омывает...
Напишу об этом книжку,
В жизни всякое бывает...

Люблю – Невский: мокрый, спящий...
Белой ночью – многолюдный...
Чувства наши – в настоящем!
И, надеюсь, обоюдны.

А сегодня – тихо, тихо,
Тротуар машины моют...
Я иду. А ветер стих мой
Тянет рифмой над Невою...

Любовь длиною в жизнь

Я взгрустнула, закутавшись в свои стихотворные рифмы... А в комнате достаточно душно, надо обязательно приоткрыть окно, ведь Литейный проспект – это центр Петербурга...

Но так не хочется вставать, нарушая сказочную приватность встречи с любимым домом, да и под бордовым абажуром над большим круглым столом с кружевной скатертью, творением маминых рук, так уютно...

Мне так хорошо, что глаза сами закрываются от нахлынувшей неги. Отогнав усталость, а поездка все же дает о себе знать, я открываю форточку и раздвигаю тяжелые шторы оттенка «старой меди». «Остатки прежней роскоши», – любила говорить бабушка, ведь из остальных занавесей, украсивших до войны окна, сшили праздничные платья к Дню Победы.

Небольшое уточнение: в одном из них была моя мама на вечере в артиллерийском училище, что на Литейном. Там ее впервые увидел мой отец: фронтовик, орденосец, дошедший до Берлина, капитан, командир артиллерийского батальона. Он был так покорен не только ее красотой, но и удивительной петербургской сдержанностью, тактом и добротой, что уже через два месяца попросил ее руки. Каждый, кого тогда посетило счастье любить и быть любимым, думал о бу-

душем...

Единственным подарком на их свадьбе, которая состоялась в сентябре 1945 года, была чайная пара цвета кобальта с золотыми цветами в белоснежном медальоне, из которой я сейчас пью кофе. Нам, детям, категорически не разрешали ее трогать. Поэтому, наверное, эти чашечка и блюдце живут до сих пор.

В комнате на Литейном, на комоде в скромной рамочке стоит фотография моих родителей. На обратной стороне надпись: Борис и Валентина Семичевы, сентябрь 1945 года.

Писать о Северной столице и не писать о любви – невозможно! После войны Ленинград, даже пройдя суровые испытания, остался городом любви и романтики, а все пережитое еще ярче высвечивало истинные чувства...

Любовь

Любовь шагнула и в их дом,
Идет, походкою играя,
То платье кружит ветерком,
То, ничего не объясняя,
Улыбку дарит – просто так,
Как дарят маленькие дети!
То ревностью замедлит шаг,
То попадет в кокетства сети...

Жизнь акварелью расписать,
А в ней любовь свою прославить
Они мечтали... Благодать
В судьбе своей навек оставил,
А Ленинград – благословлял:
Своей красою души правил,
Любовью их объединял
И маршем свадебным поздравил!

После войны молодоженам комната с окнами, выходящими

ми во двор-колодец, казалась просто царскими хоромами...

Двор-колодец

Дождь льет непрерывно и жестко,
Нос высунуть нам не дает.
Смотрю я в окно – там березка,
Склонившись к земле, слезы льет...

Она в одиночестве плачет,
Здесь тесно березкам вдвоем...
Мы питерский двор не иначе,
Привычно «колодцем» зовем.

Воробышек плещется в луже,
А окна здесь в окна глядят...
Окно приоткрыв, я подружку,
Зову погулять в Летний сад.

А день теплым воздухом дышит,
Березку очистив от слез.
И дождь, омыв пыльные крыши,
Всю сырость с собою унес...

Влюбленные, вдохновленные прекрасной музыкой духовых оркестров, которые после войны играли на площадях и в парках, чувствовали себя способными на высокие поступ-

ки ради любви, несмотря на ленинградскую непогоду и все пережитое...

Дождь на Мойке

Дождь на Мойке не пугает скукой,
Дарит размышлений хоровод...
И твою протянутую руку
Я приму, как жизни небосвод.

Поцелую нежно твои пальцы
И любовью кожу обожгу.
Ткань надежды я заправлю в пальцы,
А сомнения в костре сожгу.

Нитки будут путаться и рваться,
И иголки буду я ломать.
Буду я, как девочка, стараться
Свое счастье гладью вышивать...

Эти три стихотворения «Любовь», «Дождь на Мойке» и «Однолюбы» я посвящаю моим родителям и всем тем, кто нашел свою любовь и судьбу в послевоенные годы...

А послевоенная любовь: большая, искренняя, настоящая, часто прошедшая тяжелые испытания, – царила, растворяясь в этом бесконечном ленинградском, уже мирном небе. И

ничуть не боялась дождя...

Однолюбы

В Ленинграде – непогода...
У нее свои повадки...
И задумалась природа
Об одной простой загадке...

Если ветер, дождь накинует,
Вдруг боится простудиться?
Почему же в дождь, любимый,
Ты желаешь объясниться?

Почему глаза сверкают
И пылают жаром губы?
Непогода не пугает,
Мы с тобою – однолюбы!

Непогода, непогода,
Нева волнами играет.
Не бывает непогоды!
Ну а вот любовь – бывает!

Послевоенное детство

Знакомая обстановка в бабушкиной комнате дарит все новые и новые воспоминания. Так и кажется, что вот-вот откроется дверь, и в комнату ворвется мой троюродный братик Валерка, мой погодок, невысокий и худенький, как тростинка, любящий только лимонад и конфеты, очень веселый, а главное – очень добрый.

Мы, тайно от взрослых, будем рассматривать с ним папин кортик и фотоаппарат, а также бабушкин театральный бинокль и старинный веер из разноцветных перьев, лежащие в верхнем ящике буфета. Затем, насладившись своими маленькими тайнами и успокоившись, мы сядем играть в настольные игры, которых у нас более чем достаточно.

В детский сад не ходил никто: ни сестра, ни братик, ни я, ведь квартира большая, и дома всегда кто-нибудь был из взрослых, а наша маленькая компания нас вполне устраивала.

Опять мои мысли превратились в красочные картинки из детства и юности. Это все он, мой Ленинград: наша жизнь на Литейном, поездки в Петергоф, прогулки в Летнем саду:

Летний сад – это легкая дымка трепетных воспоминаний из далекого детства, сказка в реалиях...

Это добрая рука мамы, которая держит тебя бережно, но крепко, когда ты стремишься перебежать улицу, чтобы подойти поближе к Спасу-на-Крови...

Летний сад

Решетка знакомого сада,
Дубов вековых стройный ряд
И летнего утра прохлада
С историей здесь говорят.

Здесь дышат покоем аллеи,
Амуры застыли в веках,

А запах подобен елею
И прячется в дивных цветах.

Здесь первая встреча с Крыловым
И басни загадочный слог
Открыли мне емкое слово
И с рифмой моей диалог.

Мифический смысл изваяний
Фонтаны как стражи хранят.
Все это – искусства дыхание,
Все это – родной Летний сад.

Летний сад

Летний сад – это прохлада и таинственность аллей, загадочные изваяния и падающие осенние листья с налетом золотой роскоши...

Идут годы, а встречи с этим удивительным местом в самом сердце Петербурга рождают новые строки, иные, повзрослевшие, опаленные временем...

Ощущение счастья

Потускнело... Завявшие листья
Застелили дорожку в саду,
Этой осенью грустные мысли
Я сторонкой не обойду...

Буду грустью своей наслаждаться,
Буду душу я ей омыwać,
Познав грусть, буду очень стараться
Ощущение счастья поймать!

Летний сад – в диалоге со мною!
В красоте его стонет душа...
Красотою я боль свою смою
И пойду сквозь века – не спеша...

Ленинградцы

Мы очень долго жили в одной квартире с семьей бабушкиного брата, его взрослыми детьми и внуками, жили дружно и весело: совместные воскресные обеды, праздники, поездки за город в Тарасово и Репино.

Счастлирое беззаботное детство!

Вспоминаю телевизионную программу «От всей души», где ведущей была Валентина Михайловна Леонтьева. Это был рассказ про коренных ленинградцев, блокадников, великих тружеников, а конкретнее – обитателях нашей квартиры: Чистяковых, Добриных, Лебедевых...

Правда, в этой ленинградской квартире на Литейном проспекте было несколько тесновато. Семья разрасталась...

Через некоторое время мы с родителями переехали на Кировский проспект, там я и пошла в школу...

Другие радовались новым квартирам: на Васильевском острове, на улице с веселым названием Детская, а также на Загородном проспекте, правда, несколько далековато от центра, но не беда: каждая семья – в своей отдельной квартире!

Вот такие прекрасные подарки за достойный труд получали бесплатно ленинградцы в то время, до «перестройки»!

А бабушка наша, Зинаида Константиновна так и осталась на Литейном...

Здесь, в этой квартире, она пережила революцию и граж-

данскую войну. А в Отечественную именно из этой квартиры ее муж, мой дедушка, добровольцем ушел на фронт и погиб на Пулковских высотах, а в первую зиму блокады ее мать и четырехлетняя дочка покинули этот мир...

Изменить бабушкино решение не смог никто. Да и характер у нее был стойкий, ленинградский. И наша квартира теперь превратилась в настоящую многокомнатную коммуналку: подселили старушек-блокадниц и семью из Саратова. Это была уже совсем другая история...

Коммуналка

Серый утренний туман
Горькой дымкой обнимает.
Жестких слов открытый кран
Ржавой притчей отрезвляет.

А соседям – все не так!
Неужели все забыто?
Но, надеюсь, как пустяк
Будет в памяти все смыто...

Мне казалось, рухнул пол,
Люстры старые звенели,
Но к чему я о своем?
Скоро птицы прилетели,

Дворик питерский ожил,
Прояснилось все, конечно,
Мир в квартире наступил,
И надеюсь, что навечно.

Приезжие стали устраивать свои порядки, а ленинградским старушкам пришлось еще долго искать с ними компромисс...

Но зачем о грустном, жизнь есть жизнь... «Жизнь не цветы, она в полоску...»

Поблагодарим за терпение и благородство всех тех, кто и ныне живет в питерских коммуналках, а таких в Петербурге еще много, особенно среди коренных жителей.

Жизнь

Жизнь – отражение в воде! Течет, пугая откровеньем...
А их терпения предел и их надежды и сомненья —
Все отразилось на лице, даруя признак увяданья...
Но попадая под прицел, скрывают ото всех страданья
И радостью омоют день, и все простят, за все покаюсь,
А тягостей житейских тень с водою Невской расплескают.

Бабушкины рассказы о тех послевоенных временах будто отпечатались в моей памяти...

После войны в Ленинграде остро не хватало жилья. Часть зданий была разрушена бомбежками, а деревянные дома в блокадные зимы разбирали на дрова.

Токари и пекари, вагоновожатые и профессора, музыканты и учителя после работы становились строителями, дворниками и садоводами. Ленинград возрождался, счастье победы было столь велико, что трудности никого не пугали...

Материнская мудрость

А тем временем питерский влажный воздух наполнил бабушкину комнату свежестью, а легкий ветерок, весело воорвавшись, нежно погладил мое лицо своим прикосновением, будто говоря: «Здравствуй, мой Ангел, с приездом!» Именно эти слова я слышала от дорогих мне мамы и бабушки.

Идут годы, но волшебство этих слов не забывается, а греет душу и ныне...

Ангел

Ты мой Ангел, Ангел добрый,
Ты меня не покидай!
Ты судьбой моей одобрен,
Ты за мною наблюдай...

Ты мой Ангел, Ангел добрый,
Ты прикрой меня крылом.
И все тяготы и скорби
Отведи. И перелом

В душе слабой происходит,
Вижу новый светлый путь.
Рукой Ангел моей водит,

Чтобы рифму не спугнуть!

Как такая нежность могла родиться в душах мамы и бабушки, переживших голод, лишения и все ужасы блокады? Видимо, жизнь, в благодарность за доброту и терпение, подарила им великий талант материнской мудрости!

Берегиня

Нет моей мамы – ушла безвозвратно.
Нет моей мамы – как жить без нее?
Думать, работать, писать – непонятно,
Как продолжать мне свое бытие?

Трудность, проблемы, беда, неудача,
Радость, успех или просто покой —
Голос твой ровно звучал – не иначе,
Ты же слыла необычной такой:

Скромность и сдержанность, внешность богини.
Скрытая нежность и кладезь добра.
Ты была нашей семьи Берегиней,
Совестью, сотканной из серебра.

Прозрачный, чуть розоватый от абажура свет падает на написанные мною строки, а картинки из воспоминаний навевают грусть. И вдруг теплая слеза замерла на мой щеке.

Слеза любви и благодарности...

Память детства

Занавеска металась и билась крылом,
Представляя себя необузданной птицей,
И по-своему она охраняла наш дом,
Закрывая от всех частной жизни страницы.

Она тайны хранила – как свой островок,
Ограниченный метрами старой квартиры.
И никак не хотела пускать за порог
Взгляды тех, кто нарушит гармонию мира.

Занавеска старела, и штопки на ней
Становилось с годами все больше и больше,
Она сбилась считать число прожитых дней,
И от этого ей становилось все горше.

Только мамины руки любила она
И мечтала о том, что ее накрахмелят
И что ветхость закроет небес пелена,
А все остальное лишь синька исправит.

Символ Санкт-Петербурга

Для жителей Петербурга появление на улицах ярких анютиных глазок – это всегда признак прихода весны, грядущего тепла и одного из важнейших праздников – Дня Победы.

Символом Санкт-Петербурга стала фиалка Виола-Витрока – анютины глазки.

Фиалка несет мир и гармонию и символизирует вдумчивость, свободомыслие, любовь, верность, преданность, мудрость, печаль и одиночество, а вот по стойкости к непростым климатическим условиям города на Неве анютиным глазкам нет равных!

Как это созвучно с чертами характера и стойкостью жителей блокадного Ленинграда! Может быть, именно этот факт и решил судьбу анютиных глазок. Фиалка стала символом Северной столицы.

Именно эти цветы моя бабушка высаживала под окнами нашей дачи в Репино, а глиняный горшочек с фиалками много лет освещал радость комнату на Литейном проспекте.

В весеннем оформлении города анютиным глазкам отведена главная роль. Весной 2025 года в Санкт-Петербурге к 80-летию Дня Победы высадили 800 тысяч фиалок, которые украсили памятные места города: мемориалы, площади, улицы, городские сады и парки.

Рождение обложки этой книги

И, наконец, распахнув окно, я вновь увидела перед собой стену соседнего дома. И мне стало чуть грустно... Это и есть реалии жизни в центре, куда от них денешься! Двор-колодец, одна из достопримечательностей Петербурга...

Как много лет я мечтала открыть настежь именно это окно в нашей комнате, обрамленное тяжелыми шторами, и увидеть там не глухую стену, а один из неповторимо красивых видов любимого Петербурга, как на открытках...

А теперь мечтаю, что именно обложка моей новой книги «Петербург мой, Ленинград» и исполнит это давнее желание!

Надо только выбрать, что же станет главным элементом обложки моей новой книги о Петербурге! Каков же будет вид из окна?

Решено – это Поцелуев мост! Именно здесь мой будущий муж сделал мне предложение.

Был месяц май, восьмое число... Холодный ветер был крайне нелюбезен. Такая погода для мая, даже для Ленинграда, а город тогда назывался так, была вполне обычна. Вдруг, совсем неожиданно, выглянуло солнце – задорное и приветливое, почти летнее! И появилась радуга...

А вот цвет обложки не вызывал никаких сомнений – только серо-зеленый, как дымка питерского тумана, через кото-

рый пробивается свет утренней зари...

И Нева играет волнами именно этого цвета.

Поцелуев мост

Я стою на мосту Поцелуев,
Ощущая забытый их вкус.
И пою я любви: «Аллилуйя!»
И как будто на нитку от бус

Я жемчужины дней собираю,
Ненароком рассыпать боюсь...
Прикоснувшись к понятию рая,
Растревоженной птицею бьюсь.

Мы стоим на мосту Поцелуев,
Моя шея в жемчужинах бус,
И поем мы любви: «Аллилуйя!» —
Как познавшие счастья вкус!

Поцелуев мост – одно из романтических мест Петербурга, которое обросло легендами благодаря своему названию.

В давние времена переправа, удаленная от центра, являлась местом уединенных свиданий влюбленных.

Легенды и приметы, связанные с мостом Поцелуев, возникли в двадцатом веке, и все они сводятся к тому, что поцелуи на мосту способствуют долгой любви и семейному счастью.

В любви есть тайна – тайна на двоих...

И эту тайну надобно лелеять,

Оставив предпочтения свои,

Учиться вместе и пахать и сеять...

Нужно отметить, что обычай целоваться на Поцелуевом мосту – не случайный. Он, в отличие от других мостов в Санкт-Петербурге, не разводной. Ведь существует примета, что расходящиеся створки мостов символизируют расставание.

Берегите любовь – это хрупкое чудо,

Берегите любовь, как божественный дар!

Как хрустальный бокал, как старинное блюдо.

Она может разбиться, принимая удар.

С моста Поцелуев открывается великолепная панорама, ставшая визитной карточкой Санкт-Петербурга. Узнавае-

мый пейзаж с видом на Исакиевский собор, который можно увидеть на открытках и картинах художников, и станет главным элементом обложки книги «Петербург мой, Ленинград».

И дождь, и солнце – день чудесный!

Сколько сокровенных тайн хранил и хранит ленинградский дождь, но радугу, появившуюся над мостом Поцелуев, забыть невозможно!

Радуга

Мы целовались под дождем,
А в небе радуга сияла,
Завидуя, что мы вдвоем,
Ведь чувств таких она не знала!

А дождик с радугой шалил,
То тороплив был, то был нежен,
Он тоже радугу любил,
Их поцелуй был неизбежен.

А мы шагали под дождем,
Шагали, весело обнявшись.
И верили, что день за днем
Наш путь той радугой окрашен.

И Ленинграда бытие,
Послевоенных дум начало...
И платье мокрое мое

Нас откровеньем не смуцало.

И все смешалось – сказка, быль,
Слиянье душ в любви купалось...
И все худое, точно пыль,
Дождем любезно отмывалось...

Это стихотворение рассказывает о том, какой ответ я дала на предложение, сделанное на мосту Поцелуев.

Акварель любви

Любовь пришла без разрешения
И, настежь распахнув окно,
Прильнула нежно, и сомненья
Исчезли разом, счастья полотно

Вдруг озарилось иным светом,
Оправив чувства в акварель...
А свет любви, рожденный летом,
Не заморозила метель!

Весенний дождь не внес смятенье
В неяркий, сдержанный наряд,
Соединил он рук сплетенье,
Настроив жизнь на новый лад...

И вдруг внезапно, как это бывает только в Питере, дождь закончился, и выглянуло солнце. И строки моих стихов заиграли совсем иначе...

Солнце над Петербургом

Мой Петербург, какие чудеса
Из-за тебя творятся в поднебесье!
Пришла любовь, и счастья полоса
Рождает звуки и рождает песни...

И непонятно, как же расцвело,
Как распустилось цветом это чудо...
Или в тумане Невском – не спалось,
Поняв, что эти чувства – обоюдны...

Раскрою двери и впущу в свой дом
Любви заветной терпкие мгновенья.
И не расскаюсь впредь я ни о чем,
Почувствовав ее прикосновенье!

А прежние сомнения – прошли...
Я дождалась, пожалуй, вдохновенья.
И день вчерашний, к счастью, разрешил
О Питере сложить стихотворение.

Я, конечно же, не забыла, что именно солнце над Петербургом осветило судьбоносную главу моей жизни! И я безмерно благодарна любимому городу, маме и бабушке, благословившим нас на брак и венчание.

Благословение Петербурга

Нас обвенчал весенний Петербург
И подарил сердец соединенье,
И, разогнав внезапную пургу,
Дал шанс увидеть солнца восхождение.

«Волшебной флейтой» Моцарт очищал,
В соборе Смольном скрипки нам играли.
Великий город нас благословлял,
А мы пред ним колена преклоняли...

Благодарю за чаянья судьбы,
Благодарю за новое рождение,
За то, что в жизни моей город был,
Как символ красоты и обновления!

Божья помощь

Здесь, в этом так любимом Петербурге, каждого из нас ждут минуты, когда грусть переплетается с надеждой, растерянность – с умиротворением, а мечты становятся реальностью. Так Господь Бог правит наши судьбы!

Любовь моя

Любовь моя, любовь моя,
Ты не исчерпана годами...
Перипетии бытия
Не стерли нежность между нами.

Она живет и дышит в нас,
Смывая терпкие преграды.
И, несмотря на поздний час,
Дарует лучшие награды...

Где наступивший ныне день,
Как день открытия Вселенной!
Где нежность, а не будней тень
Украсят дня обыкновенность.

Надежда

Я поняла, что вновь живу,
Свои ошибки принимая,
И, глядя в темную Неву,
Уже тоской своей не маюсь...

Я в этот город влюблена,
Меня он лечит, возрождая.
Ненужных мыслей пелена
Бесследно душу покидает.

Я отпустила свою боль,
Умылась репинской прохладой,
И жизнью выбранную роль
Я приняла, и Ленинграду

Я благодарна. А сейчас
Лечусь загадкой Петергофа.
Благодарю за каждый час
И превращаю счастье в строфы...

Опять я ушла в приятные, дорогие моему сердцу воспоминания, а Господь дарит мне счастье превращать их в стихи...

Смотрю на часы, время бежит быстро, первый день моего пребывания в Петербурге подходит к концу, ночь вот-вот вступит в свои права, а долгожданная встреча с прошлым продолжается.

Но старый патефон и стопка пластинок классической музыки, стоящие на комодe, напоминают о себе. В нашем доме была негласная традиция перед сном слушать классическую музыку, и мне так не хочется ее нарушать! Беру одну из них, столь любимую мамой.

Излечение души

Звучит Свиридова «Метель»!
В ней снежной дымки поволока...
Из нот рожденная пастель
Живой струей омоет око,

Что затуманено бедой,
Осенней мерзкой непогодой,
А музыка, услышав сбой,
Дает нам шанс другого рода:

Лечить ей душу, сердце, плоть
И утопая в жизни муках,
Суметь невзгоды побороть
И раздышаться силой звуков...

«Ришелье»

Бабушкина кровать с медными украшениями манит старинной пуховой периной и подушками в наволочках с оборками из ажурной вышивки под многозначительным названием «Ришелье», сделанной руками моей мамочки, великой рукодельницы. И это все так и соблазняет меня немедленно воспользоваться этими благами и сладко заснуть...

А эта комната так располагает к размышлениям, и я, в плену своих мыслей о смыслах жизни, опять берусь за перо...

Тайные мечты

Признанья впервые хочу, как вина
Испробовать хочет невинный подросток,
Чтоб рифмы мои узнавала страна:
Все это зовется болезнями роста...

Но мне-то о юных годах так давно
Забыть повелела реальность природы...
Как вдруг захотелось, чтоб гордостью рода
Бурлило стихов моих старых вино.

Вот в этом и состоит загадка поэзии, в ее возможно-

стях затрагивать души людей, пробуждать и исполнять даже несбыточные надежды, возрождать воспоминания. И желания и мечты мои, чтобы мои стихи не ушли в небытие, – вполне естественно!

Следующий день пребывания моего в Петербурге был заполнен делами насущными: посещение дорогих моему сердцу людей, прогулка по Невскому. Литературное кафе...

Но волнение, связанное с моей завтрашней встречей с читателями, напоминает, что надо быстрее домой, на Литейный проспект. «Что день грядущий мне готовит?» – как всегда волнуюсь, даже очень...

Поэзия – это предельное эмоциональное напряжение. Это чувство, рожденное и одухотворенное мыслью. Слова, ритмы, рифмы, метафоры и сравнения – в них откровение отражается предельно точно, обнажая душу. Но без откровения поэзия погибает, становится бессмысленной. А высшей формой поэтического откровения является поэтическая исповедь...

Исповедь

Обнаженная я и строкой, и софитом,
А мой щит – кисея, ею тело обвито...
Складки падают вниз, точно теплые волны,
Рифмы – дареный приз, с моей жизнью помолвлен!

Оголилась душа откровенностью мысли,
Только мой карандаш, точно краска и кисти,
Оголяет меня, будоражит, тревожит...
Ни одна кисея прикрыть душу не сможет!

Кто сумеет принять обнаженные строки,
Тому дам примерять и любовь, и пороки...
А стихов колея размышленья посеет,
Обнаженная я, даже в платье кисейном...

Поэзия – это когда через стихотворные строки ты даришь себя, в надежде, что рифмы, рожденные в дымке творческого полета, найдут свое продолжение в душах читателей, будут созвучны с их переживаниями и их помыслами.

Я надеюсь, стихи не исчезнут,
А стихиями станут они...
Превернутся иль в небо, иль в бездну
И зажгут возрожденья огни.

А погружение в поэзию, воссоединение с ней похоже на дыхание ветра, на луч солнца в питерском тумане, на необыкновенные ощущения, которые дарит любовь, любовь к городу на Неве.

А творческий вечер, тематика которого обозначена как «Петербург мой, Ленинград», дает мне шанс выразить эту любовь!

Любимый город, твоя несравненная холодная красота оживает в музыке и поэзии, превращается в поэтические строки и нотные партитуры. Именно поэтому почти всегда на творческих вечерах я читаю свои произведения под звуки классической музыки, которые тщательно подбираю, слушая свою душу и сердце.

Творческий вечер

Зал одной из крупнейших библиотек Петербурга волнует меня своей аристократической сдержанностью без излишнего пафоса. Камин, стоящий в отдалении, создает атмосферу уюта и единения со зрителями.

Старинный белый рояль невольно требует соответствовать!

И вот я на сцене, чуть приглушенный свет нежными отблесками падает на сиреневое платье...

Белый жемчуг на шее и в ушах явно молодит мое взволнованное лицо, став давно неизменным талисманом...

Всем знакомая мелодия Микаэла Таривердиева «Снег над Ленинградом» открывает нашу встречу, являясь ее музыкальным эпиграфом...

За роялем мой друг Станислав, прекрасный пианист, глубоко чувствующий музыку стиха...

Круглый журнальный столик темного дерева, удобное мягкое кресло и зеленая настольная лампа настраивают на душевную беседу. Но извечное волнение перед выступлением не отступает...

А я славы не хочу, не хочу я славы!

Я за славу не плачу крупные отвалы...

От слов пухнет голова, точно лихолетье...

А ко мне плывут слова, я ловлю их сетью!

А без открытости, без возможности поговорить по душам никак не получится то, что и называется поэзией, поэтическим пониманием и дружбой между читателем и автором.

Софиты бьют в глаза. Стихи свои читаю...
Безмолвная слеза мне строки застилает...
Волнуюсь и боюсь не понятой быть вами!
И душу отдаю, где слов сияет пламя!

Мой голос звучит сначала чуть неуверенно, но вскоре многолетний преподавательский опыт вносит свои коррективы, и я, с великой радостью и почтением к петербургским любителям поэзии, приоткрываю завесу своего выступления:

«Петербург мой, Ленинград, твои улицы усыпаны воспоминаниями, как осенними листьями и каплями моросящего дождя, так напоминающими слезы...

Какой властью ты обладаешь над умами и душами людей? Посетив этот город однажды, понимаешь, что хочешь быть здесь всегда! Сюда хочется возвращаться, вдыхать запахи старины и испытывать волнение от величия памятников. Это мощная энергетика архитектурных строений действует на все окружающее, и даже серое небо не умаляет их совершенство.

Петербург мой, Ленинград, ты очень разный! Загадочный

и таинственный, мрачный и романтичный... Мужественный и непокоренный!

Какую боль, какое мужество и какие надежды впитал ты, мой любимый город, в годы блокады!

Боль, которая неизмеримо жестко прошла по истории нашей семьи и застыла в моих рифмах...» – после короткой паузы я начинаю читать стихи под звуки рояля...

Серое утро

Зовется Северной столицей
Град Питер на реке Неве,

Раскинул крылья дивной птицы,
Что отразились в синеве

Воды холодной, непрозрачной,
Таящей тайны тех времен,
Где роскоши золотая мрачность
В себя впитала тихий стон.

Дворцов роскошных обаянье
Переплела каналов сеть,
Их благородное сиянье
Сегодня хочется воспеть...

Играют золотом и медью
Церквей старинных купола,
Звон колокольный, что намедни
Я серым утром проспала...

Зимы блокадной отпечаток
Стена извечная хранит,
А двор наш плачет от заплаток,
Колодец-двор, где есть лимит

Простора, воздуха и света...
Здесь есть судьбы моей исток,
Где дед мой, жизнь отдав за это,
Черту бессмертья пересек!

Живут блокадников здесь дети,

Чей труд вершит немало дел,
Но пробегут года, столетья,
Столицы Северной удел —

Остаться дивом рукотворным,
Приумножая все, что есть,
Чтоб на века трудом упорным
Хранить имен великих честь!

Стихи мои, почему они чаще приходят ко мне в пасмурные, серые петербургские дни?

Магия Петербурга

Красотою меня ты лечишь
И величием обновляешь.
Я с тобой расправляю плечи
И желания возрождаю...

Мысли новые посещают,
И рождаются вновь идеи...
Какой магией обладаешь?
Какой мерой добро ты сеешь?

Петербург, ты страны дыханье!
И культуры очаг, бесспорно,
Ты всеобщее достоянье!
И великой страны опора.

В тебе мощи российской хватка,
Ты свершений морских держава!
Где победы – в неравных схватках —
Все покрыты военной славой!

Петербург – это слиток прекрасного! Северная столица – это шпили и купола, это восхитительные ограды на гранитных берегах его рек и каналов, величие застывших грифонов, монетки на счастье, брошенные в Неву. Это песчаные пляжи и чайки, парящие в серо-голубом небе...

Через призму своей красоты Санкт-Петербург дает нам

понять, где истина, а где фальшь, где любовь, а где только
ее отблеск...

Петербургские сонеты

Петербург мой, Ленинград,
Петербургские сонеты,
А красот твоих каскад,
Точно воздух для поэта.

Петербургские мосты
И несдержанные кони,
Рукописные холсты
И лик Божий на иконе...

Я брожу, и лунный свет
Спящий город озаряет,
И ищу на все ответ
Лишь в эпитетах – для рая!

Все сплелось, а красота
Мою душу покорила
И, наверно, неспроста
Новой рифмой одарила...

Город жил и создавал
Жизни новые приметы,
Возводя на пьедестал

И пиитов, и поэтов.

Я должна – и я хочу
Испытать знакомый трепет,
Тот, который по плечу
Оказался тем, кто лепит,

Кто сберег, кто защитил
Достояние планеты,
Кто любовью осветил
Петербургские сонеты.

Сонет пишется не так —
Стих мой правила ломает!
Петербург мой, Ленинград
Эту слабость мне прощает...

Белые ночи

Петербург мой, Ленинград, ты распахнул себя объятиям белых ночей! А в белые ночи происходят удивительные превращения: душа оживает и наполняется благодатью. Именно здесь рождается вдохновение...

Вдохновение

Бог воспеваёт красоту
И ночи белой вдохновенья
И к разведённому мосту
Дарует должное почтение.

Гранитом скована река,
Гранит – роскошные оковы,
Но знает Бог наверняка,
Река свободы хочет снова...

А белой ночи кутерьма
Меня ломает легким слогом,
Отходит вдаль ночная тьма,
Я писарем служу у Бога...

И все стараюсь записать,
Мотив стиха забыть не смею,
А слог, поднявшись во всю статью,
Любовь к России словом сеет!

Красота благословенного города рождает в душе волшебную музыку, которая превращается в стихотворные строки. А прекрасный Петербург достоин особого художественного и музыкального обрамления.

Белые ночи – это период, когда невозможно спать и есть!
И возникает лишь одно желание: бродить по прекрасным
улицам и старинным переулкам и наслаждаться заворажива-
ющей красотой, красотой удивительного города...

Белые ночи, как не говорить, как не писать об этом чуде природы! Петербург – это поэма. Часто полная грусти...

Загадка ночи

Загадка ночи, загадка белой...
И, между прочим, что тут ни делай,
Ответа нет и быть не может!
Загадка ночи – столетья гложет...

И свет прозрачный – в мостах летящих,
И замок мрачный, как будто спящий...
Туман тягучий, покрытый дымкой,
На город кинул плащ-невидимку.

Но летней ночью так воздух молод,
Так светел, сочен и гонит холод
С Невы, с залива идет свечение!
Ведь в белой ночи есть воскрешение.

Петербург – это город, в который влюбляешься с первого взгляда и любишь трогательно и самозабвенно всю жизнь!

Эликсир жизни

Тобой люблюсь, Петербург,
Вдыхая воздуха прохладу,
И знаю я, что ты мой друг,
И понимаю то, что надо

Мне распрощаться с суетой,
Принять решенье, смыть обиды...
И в день ненастный, не простой
Вновь насладиться твоим видом...

Как эликсир, желаю пить
Твоих красот прикосновенье.
Хочу по-прежнему любить
И праздновать любви рожденье!

Простите меня, дорогие читатели, дорогие мои друзья, я так увлеклась своими воспоминаниями, что чуть не забыла о главном – об истории великого города.

«На болоте родился,
три раза крестился,
с врагами сражался,
героем остался»

– загадка.

(Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград и снова Санкт-Петербург)

Глава 2

Перелистывая страницы истории

Петра Великого эпоха...

В Петербурге есть загадочная сила, которая формирует тебя как личность, рождая чувство сопричастности к истории, чувство соприкосновения с великим...

Недавно мы отмечали 350 лет со дня рождения одного из самых выдающихся российских монархов – Петра Великого,

который вошел в историю как великий реформатор.

«Беспримерная в истории деятельность Петра сообщила русскому государству новую жизнь и новые силы, и едва ли какой-либо государь нового мира имеет большие права на наименование Великого».

Д.Иловайский, русский историк, публицист, автор пяти-томной «Истории России» (1832–1920 гг.)

За 36 лет правления Петр Первый преобразил Россию настолько, что заложенные им основы до сих пор остаются актуальными!

Государь решительно изменил структуру государственного управления и исполнительной власти страны, создал сильнейшие армию и флот, которые смогли одержать победу в Северной войне.

Петр Великий

Петра великая эпоха —
Страны особая глава.
Все новое собрав по крохам,
Дела вершил – не на словах!

И дерзость планов и желаний
Он в золотой не прятал ларь.
С великой мощью созиданья
Россией правил государь.

Своим трудом, своим старанием
Мечты в реальность превратив,
Открыл дорогу в мир познания,
«Окно в Европу прорубив...»

Санкт-Петербург Петра трудами
Рожден как мощи русской щит,
А Медный всадник – плод признанья
В великом городе стоит.

Мосты взлетели гордой птицей,
Все реки заковав в гранит,
Где площадей роскошных лица
И ныне русский флот хранит!

Петр Первый вошел в историю как великий преобразователь, чьи реформы на долгие годы изменили общественный уклад в стране, благодаря которым Россия вышла на принципиально новый уровень развития.

К таким изменениям относятся образовательная реформа, создание сильной армии и флота, церковная реформа, развитие торговли и создание первых мануфактур, развитие сырьевых отраслей и многое, многое другое, что и не перечислишь в моем повествовании...

В результате Россия стала одной из великих держав, без участия которой в Европе не могла пройти ни одна военная кампания или дипломатическая конференция.

Долговечным осталось культурное наследие Петра, сохра-

нились многие учреждения культуры, памятники искусства и архитектуры, которыми страна гордится и сегодня.

Строительство Санкт-Петербурга при Петре стало грандиозным событием. В 1703 году основал город своей мечты, который позже стал мечтой миллионов. Петр Первый реализовал по-настоящему уникальный проект – построил город, ставший новой столицей государства Российского, Северной Пальмирой, северной Венецией, Санкт-Петербургом, что буквально означает «Город Святого Петра», в честь его небесного покровителя.

И как результат возник новый архитектурный стиль, соединивший в себе черты классического голландского и немецкого зодчества – «петровское барокко». Центр города включен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В памяти всплывают замечательные сентябрьские дни прошлого года, освещенные теплым осенним солнцем: причал у Медного всадника и Сенатской площади и великолепные виды на Дворцовый мост и Неву, которая застыла в светлой грусти. Кажется, что время остановилось. И в твоей голове рождается картинка старого Петербурга...

Старый Петербург

Нева закована в гранит,

И бликами волна играет...
В тумане отблеск темных плит
О чем-то личном вспоминает...

Вот конка едет не спеша,
Разносчик бодро что-то тащит,
А дождь, спросонья оплошав,
С утра глаза свои таращит.

Не хочет город пробуждать,
Стучать по крышам не желает...
Дождь хочет попросту поспать!
Ну, а туман поспать мешает...

Мосты опустятся сейчас,
Нева волною заиграет...
И, как всегда, в тот ранний час
Всех Медный всадник охраняет!

Медный всадник

«Медный всадник» – это памятник, который украшает одну из центральных площадей Санкт-Петербурга – Сенатскую. Эта конная статуя стала настоящим символом города и обросла огромным количеством мифов и легенд.

В августе 1782 года в Петербурге императрица Екатерина Вторая повелела возвести в столице памятник, достойный величия царя-реформатора, заложившего фундамент могущества державы.

В этом смысле Екатерина считала себя преемницей Петра, его политической и государственной линии. И по ее указанию бронзовая скульптура, отлитая по эскизу француза Э. Фальконе, заняла свое место на пьедестале. Памятник поражает выразительностью. Свое знаменитое прозвище «Медный всадник» получил с легкой руки Александра Пушкина – именно так называлась его стихотворная повесть. Фигурирует статуя и в других литературных произведениях, в том числе в романе «Подросток» Федора Достоевского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.